

«ЧТО ЗА ЧЕРТ?!»

Его прервало открывшееся, казалось, прямо на шляпе ртом:

— Зачем ты разбудил меня, Альбус? Наконец решил позволить мне уйти на покой?

— К сожалению, нет. Мне нужно, чтобы ты распределил ученика.

Прежде чем шляпа успела пожаловаться, он добавил:

— Только одного.

С неохотным вздохом шляпа позволила себя переместить к Гарри, который оттолкнул её.

— Что, черт возьми, это такое?

— Распределяющая шляпа, она распределяет людей по факультетам.

При скептическом взгляде Гарри он продолжил:

— Не бойся, она заколдована против раскрытия всего, что видит.

— Если ты так говоришь, — пробормотал Гарри, прежде чем взять грязную штуку, наложив на неё очищающие чары, а затем надев её на голову.

«Ну, ну, мистер Поттер, как здорово снова... ЧТО ЗА ЧЕРТ?!»

Гарри ничего не сделал, но он мог почувствовать, как Локи навязывает шляпе своё присутствие:

«Слушай сюда, шляпа, — прошипел бог. — То, что ты видишь сейчас — это некоторые состояния, до которых мои бывшие враги были сведены, а ткань оказывается гораздо более воспламеняемой, чем плоть. Если ты раскроешь что-либо из увиденного здесь, ты почувствуешь истинный гнев бога. Ты можешь быть не в состоянии ощущать боль, но я заставлю тебя кричать. У тебя нет тела, но твоя собственная душа будет истекать кровью. Ты не можешь видеть, но я покажу тебе вещи, способные уничтожить самых храбрых людей. И к тому времени, когда я закончу с тобой, ты будешь умолять о муках ада, и ты будешь сожалеть о дне, когда решил перейти дорогу Локи».

— О-о-о-окей. Я просто распределяю тебя.

— Гриффиндор, — вдруг сказал Гарри. — Я хочу попасть в Гриффиндор. Все этого от меня ожидают, так что это будет гораздо менее подозрительно, чем Слизерин.

— Ты совершал храбрые поступки? — спросила Шляпа. — Я заколдована помещать ученика в тот дом, куда он должен попасть, если только он меня не убедит.

Гарри напряг память в поисках какой-нибудь храбрости.

— Я спас девочку от похитителей.

— За это тебе платили.

— Э-э-э... Несколько лет назад я красиво выпрыгнул из окна.

— Не думаю, что это считается.

— Считается ли храбростью, если у меня достаточно мужества, чтобы Локи уничтожил тебя, а затем я написал на останках?

— ГРИФФИНДОР!

Гарри сидел за столом, радуясь его почти пустоте. Гриффиндорцы, по-видимому, были довольно поздними вставальщиками, и он был одним из немногих там, остальные не осмеливались к нему приближаться. Это означало, что вместо участия в пустой болтовне он мог сосредоточиться на текущей задаче.

«Перестань пялиться на француженку».

«Я на неё не пялюсь, — защищался Гарри. — Я просто, э-э... выясняю силы соперницы и пытаюсь определить, какие у неё могут быть навыки».

Локи вздохнул:

— Ты что-нибудь выяснил?

Некоторое время Гарри молчал, а затем наконец сказал:

— Она очень горячая.

— Сверхъестественно. И ей семнадцать. Её выбор в качестве чемпиона указывает на магические способности. Вряд ли она станет искать отношений с четырнадцатилетними, несмотря на их привлекательность.

— Ты... ты только что оскорбил самого себя?

— Нет. Я гораздо привлекательнее тебя — даже если мы и похожи — и мне не четырнадцать.

Из Гарри вырвался смешок:

— Так что же она, по-твоему, за существо? — задумался Гарри. — Она блондинка, так что не может быть вампиром...

— Я действительно не думаю, что так устроено...

— Недостаточно волосата, чтобы быть оборотнем... — перебил Гарри, наполнив тон фальшивой глупостью.

— Перестань пытаться меня разозлить. В газете сказали, что она наполовину вейла.

Из Гарри вырвался вздох разочарования:

— Значит, мы не можем использовать это, чтобы шантажировать её — конечно же, только для того, чтобы она проиграла турнир. Я бы никогда не стал делать ничего более порочного.

Локи усмехнулся:

— Она все равно не угроза. Мы намного превосходим по уровню мастерства всех остальных. Выиграть для нас не составит труда, вне зависимости от того, жульничаем мы или нет.

— Жульничество?! — ахнул Гарри. — Как ты смеешь обвинять меня в заговоре с целью совершить такое коварство?! Я просто потрясен!

— Конечно, — протянул Локи. — Ты можешь подробно изложить свое отвращение позже, но сейчас к тебе приближается девушка, с которой тебе, возможно, захочется поговорить.

Вернувшись к реальности, Гарри взглянул вверх. От стола Когтеврана, за которым сидели ученики Бобатона, к нему шла Мария.

На мгновение он обдумал возможность уйти, но этот разговор должен был состояться в любом случае.

— Мария, — поприветствовал он по-итальянски, когда та села напротив него, — моя первая фанатка, которая осмелилась ко мне подойти. Я бы дал тебе автограф, но раздавать подписи довольно глупо, учитывая количество ритуалов, в которых их можно использовать.

Он подмигнул ей с насмешливым тоном.

— Я пришла не для этого, — подняла она одну элегантную бровь. — Я просто хотела официально протянуть руку дружбы тебе как Гарри Поттеру от имени моей семьи.

— Правда? Всего лишь это?

— Многие захотят стать союзниками Мальчика-Который-Выжил, и это даже не принимая в расчет богатство и влияние Поттеров. Я подумала, что мудро стать первой, учитывая, что я уже тебя знаю, а большинство учеников из других школ все равно этого не сделают из-за турнира.

Она сделала паузу:

— Это, пожалуй, не самый умный способ наладить международные отношения, теперь, когда я об этом подумала.

Он кивнул, делая мысленную пометку зайти в Гринготтс в какой-то момент и проверить состояние счетов Поттеров.

— Полагаю, ты никому не рассказала о моей личности?

— Нет, но Марко беспокоился о тебе с тех пор, как ты уехал из Италии и перестал писать письма.

Укол вины пронзил Гарри, но он проигнорировал его.

— Он приедет посмотреть турнир?

Мария кивнула.

— Хорошо, я тогда расскажу ему.

Он сделал паузу на мгновение.

— Ах да, я заставил Дамблдора дать мне отдельную комнату, так что я фактически еще не разговаривал ни с кем из учеников Хогwartса. Я и правда не хочу говорить ни с кем из других школ, так что, полагаю, ты не можешь сказать мне, когда будет Первое испытание?

<http://tl.rulate.ru/book/103689/3705339>